

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**Конституционно – правовые основы свободы вероисповедания и
деятельности религиозных объединений в России**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 361 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Магдеевой Фирузы Анвяровны

Научный руководитель
профессор, д.ю.н.
должность, уч. степень, уч. звание

« ____ » _____ 20 ____ г.

_____ М.А.Липчанская
(подпись) (инициалы, фамилия)

Заведующий кафедрой
профессор, д.ю.н., заслуженный юрист РФ
должность, уч. степень, уч. звание

« ____ » _____ 20 ____ г.

_____ Г.Н.Комкова
(подпись) (инициалы, фамилия)

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы свободы вероисповедания неизменно привлекают повышенное внимание исследователей в этой области, органов государственной власти, религиозных, общественных и правозащитных организаций. Интерес в отношении данных аспектов обуславливает не только необходимость сохранить права и свободы человека, но и укрепить нравственные основы жизни общества, сохранить его духовное и культурное наследие.

Религиозная свобода в конкретном обществе может оцениваться по степени зависимости государственных учреждений от религиозных и наоборот. При этом следует учитывать, что разделение церкви и государства автоматически не приводит к появлению свободы вероисповедания. В результате жесткого разделения может сформироваться враждебное или равнодушное отношение к религии. Только культурой или историческим прошлым народов обуславливается конкретный подход, которым обеспечивается максимально возможная степень свободы вероисповедания в каждом конкретном государстве.

Российское законодательство, касающееся свободы вероисповедания, за последние годы претерпело значительные изменения, которые были направлены на то, чтобы обеспечить духовную безопасность. В таких условиях имеет место проблема полноценной реализации свободы вероисповедания, защищенности личности от различных форм идеологического принуждения, что в свою очередь оказывает влияние на состояние иных прав и свобод, процесс становления гражданского общества и правового государства.

Актуальность темы данного исследования обуславливает фактор недостаточной научной и правовой разработанности темы. Вследствие научной неразработанности темы право каждого на свободу вероисповедания упоминается повсеместно лишь в качестве декларации, фактически исключаясь из правового поля. И российское законодательство, таким

образом, вместо того, чтобы регулировать реализацию свободы мировоззренческого выбора, направлено на регламентацию деятельности религиозных объединений.

Степень научной разработанности темы. Так различные аспекты конституционного права на свободу вероисповедания являлись объектом исследования многих деятелей науки, среди которых можно выделить следующих: М.В. Баглая, Р.М. Грановскую, А.А. Исаеву, В.Т. Кабышева, В.И. Гавриленко, Г.Н. Комкову, Е.В. Колесникова, М.А. Липчанскую, Е.Н. Карабанову, В.М. Корякина, Г.А. Крылову, Т.Н. Нуркаеву, О.А. Овчарова, Н.А. Придворова, А.В. Пчелинцева, С.В. Пчелинцева, А.В. Серебренникову, Н.С. Таганцева, Д.В. Шилина и других. Однако, несмотря на то, что проблемы свободы вероисповедания изучались многими учеными, в теории и практике применения до сих пор отсутствует единообразная концепция понимания данного права. Кроме того, в ходе научных изысканий в законодательстве выявляются все новые и новые пробелы, порождающие нарушение прав на свободу вероисповедания.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционных прав и свобод граждан на вероисповедание в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регламентирующие общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на свободу вероисповедания.

Целью работы является исследование проблем реализации и защиты конституционного права на свободу вероисповедания, а также исследование проблем осуществления деятельности религиозных объединений.

Поставленная цель определила следующие взаимообусловленные **задачи** исследования:

- провести ретроспективный анализ конституционного закрепления свободы вероисповедания в российском государстве;

- определить понятие и содержание конституционного права на свободу вероисповедания в современной России;
- охарактеризовать конституционно-правовой статус религиозных объединений;
- изучить миссионерскую деятельность религиозных объединений как индикатор реализации конституционного права на свободу вероисповедания;
- установить ограничения конституционного права на свободу вероисповедания;
- выявить проблему разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение конституционного права на свободу вероисповедания;
- рассмотреть вопрос обеспечения и защиты конституционного права на свободу вероисповедания в современной России.

Структура магистерской диссертации «Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России» обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе работы «Конституционные основы свободы вероисповедания в Российской Федерации» проведен ретроспективный анализ конституционного закрепления свободы вероисповедания в российском государстве; определено понятие и содержание конституционного права на свободу вероисповедания в современной России.

Определено, что процесс исторического развития законодательства, регулирующего институт свободы вероисповедания, может быть разделен на три этапа. Выделение данных этапов объясняется особенностями правового регулирования и общественного отношения к вопросу свободы вероисповедания. Первый этап развития свободы вероисповедания начался в 1998 году (однако такое обозначение является весьма условным и

традиционно приводится в соответствии с «Повестью временных лет») и длился вплоть до февральской революции 1917 г. Это связано с тем, что в данный промежуток времени безбожие (атеизм) находилось под запретом, а его сторонников преследовала государственная власть. Второй этап развития свободы вероисповедания в России связан с принятием Закона «О свободе совести» 1917 г. Этот момент можно считать начальной точкой возникновения института свободы вероисповедания. Следующие шаги, касающиеся расширения свободы вероисповедания, осуществляла советская власть. Третий этап становления свободы совести и вероисповедания в России, начавшийся в 1990 г., продолжается до настоящего времени. Его особенности и правовое регулирование будут рассмотрены во второй главе данного исследования.

В современном мире право на свободу вероисповедания – это право человека на выбор религиозного учения и беспрепятственного отправления культов и обрядов в соответствии с этим учением. Здесь важно не смешивать такие категории как свобода совести и свобода вероисповедания. Несмотря на то, законодатель формально объединил две эти свободы в одно право, каждая из них имеет свою смысловую нагрузку и затрагивает хоть и смежные, но не всегда пересекающиеся сферы жизни человека. В частности, свобода совести всегда отражает нравственный выбор личности, но не обязательно он сопряжен с какими-либо религиозными мотивами, то есть реализацией свободы вероисповедания.

Также следует обратить внимание на то, что подлинная свобода вероисповедания неосуществима, если не гарантированы права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, установленные основополагающими международными документами о правах человека. Сказанное подтверждает важность обеспечения, а при необходимости, повышение гарантий названных прав.

Во второй главе работы «Особенности конституционно-правового статуса религиозных объединений и их деятельности как индикатор

реализации конституционного права на свободу вероисповедания» охарактеризован конституционно-правовой статус религиозных объединений; изучена миссионерская деятельность религиозных объединений как индикатор реализации конституционного права на свободу вероисповедания.

Подтверждается, что от государства, кроме формирования правовой основы, нормативно-правового урегулирования сферы религиозной безопасности, предоставления человеку возможности беспрепятственно осуществлять собственные права, требуется осуществление сопряжения реализации конституционных принципов свободы вероисповедания, равенства всех религий перед законом с обеспечением интересов национальной безопасности, приоритетным вниманием к сохранению, возрождению и развитию исторического культурного наследия народов России и религиозных ценностей. Именно поэтому основными задачами в сфере обеспечения религиозной безопасности, которые должны стоять перед государственной политикой являются усовершенствование законодательства, обеспечение конституционного права личности на свободу вероисповедания, приведение согласно требованиям реальной ситуации регистрации религиозных объединений и контроля за их уставной деятельностью.

Кроме того, представляется очевидной необходимость всестороннего правового регулирования миссионерской деятельности религиозных объединений как индикатора реализации конституционного права на свободу вероисповедания. Поэтому при сохранении концептуального подхода законодателя к регулированию миссионерской деятельности нужно исключить неточности закона и сделать нормы акта более четкими в своем содержании для правоприменителя. Так или иначе, ограничение миссионерской деятельности не может рассматриваться в качестве ограничения или нарушения конституционно закрепленного права каждого на свободу вероисповедания.

В третьей главе работы «Реализация конституционного права на свободу вероисповедания в Российской Федерации» установлены ограничения конституционного права на свободу вероисповедания; выявлена проблема разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение конституционного права на свободу вероисповедания; рассмотрен вопрос обеспечения и защиты конституционного права на свободу вероисповедания в современной России.

В демократическом обществе, где население исповедует различные религии, неизбежно возникновение необходимости определения для свободы проявления религиозных или иных убеждений таких ограничений, которые были бы способны примирить интересы различных групп и обеспечить уважение убеждений каждого. Однако критерии и степень данных ограничений, в частности в трудовой сфере, зависят от многих оценочных понятий и конкретных фактических обстоятельств, которые должны тщательно исследоваться национальными судами при рассмотрении конкретного спора. В связи с этим для уменьшения количества споров в теории и практике целесообразно с учетом международного опыта разработать и закрепить на законодательном уровне ряд критериев законности ограничения религии на рабочем месте.

Закрепление в рамках статьи 148 УК РФ ответственности за публичные действия, которые выражают явное неуважение к обществу и совершены для того, чтобы оскорбить религиозные чувства верующих, безусловно, следует рассматривать как позитивный шаг законодателя. Изложение нормы в действующей редакции позволяет более адекватно квалифицировать данные действия, направленные на оскорбление чувств верующих.

Дополнительно обращается внимание на то, что право на свободу вероисповедания является одним из универсальных, древнейших прав. Вместе с тем в условиях военной службы, как в мирное, так и в военное время реализация этого права имеет ряд особенностей проблемного характера, как в теоретической, так и в практической плоскости. Поэтому

законоположения, регулирующие данную область, необходимо привести в соответствие с реалиями времени и требованиями Конституции России, провозглашающей высшей ценностью права человека (в том числе и воина), а не усмотрение командира по их предоставлению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Рассмотрение института «свободы вероисповедания» в его историческом развитии предоставляет возможность современному законодателю определить содержание указанного института в контексте развития общества, его место в формировании гражданского общества, учесть исторический опыт в современной государственной политике. Процесс исторического развития законодательства, регулирующего институт свободы вероисповедания, может быть разделен на три этапа. Выделение данных этапов объясняется особенностями правового регулирования и общественного отношения к вопросу свободы вероисповедания.

Первый этап развития свободы вероисповедания начался в 998 году (однако такое обозначение является весьма условным и традиционно приводится в соответствии с «Повестью временных лет») и длился вплоть до февральской революции 1917 г. Это связано с тем, что в данный промежуток времени безбожие (атеизм) находилось под запретом, а его сторонников преследовала государственная власть. Вторым этапом развития свободы вероисповедания в России связан с принятием Закона «О свободе совести» 1917 г. Этот момент можно считать начальной точкой возникновения института свободы вероисповедания. В результате в России впервые на смену религиозной веротерпимости пришла свобода вероисповедания, которой предполагалось как наличие, так и отсутствие у гражданина веры в бога. Следующие шаги, касающиеся расширения свободы вероисповедания, осуществляла советская власть. Третий этап становления свободы совести и вероисповедания в России, начавшийся в 1990 г., продолжается до

настоящего времени.

2. В современном мире право на свободу вероисповедания – это право человека на выбор религиозного учения и беспрепятственного отправления культов и обрядов в соответствии с этим учением. Здесь важно не смешивать такие категории как свобода совести и свобода вероисповедания. Несмотря на то, законодатель формально объединил две эти свободы в одно право, каждая из них имеет свою смысловую нагрузку и затрагивает хоть и смежные, но не всегда пересекающиеся сферы жизни человека. В частности, свобода совести всегда отражает нравственный выбор личности, но не обязательно он сопряжен с какими-либо религиозными мотивами, то есть реализацией свободы вероисповедания.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что подлинная свобода вероисповедания неосуществима, если не гарантированы права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, установленные основополагающими международными документами о правах человека. Сказанное подтверждает важность обеспечения, а при необходимости, повышение гарантий названных прав.

3. От государства, кроме формирования правовой основы, нормативно-правового урегулирования сферы религиозной безопасности, предоставления человеку возможности беспрепятственно осуществлять собственные права, требуется осуществление сопряжения реализации конституционных принципов свободы вероисповедания, равенства всех религий перед законом с обеспечением интересов национальной безопасности, приоритетным вниманием к сохранению, возрождению и развитию исторического культурного наследия народов России и религиозных ценностей. Именно поэтому основными задачами в сфере обеспечения религиозной безопасности, которые должны стоять перед государственной политикой являются усовершенствование законодательства, обеспечение конституционного права личности на свободу вероисповедания, приведение согласно требованиям реальной ситуации регистрации религиозных

объединений и контроля за их уставной деятельностью.

4. Очевидна необходимость всестороннего правового регулирования миссионерской деятельности религиозных объединений как индикатора реализации конституционного права на свободу вероисповедания. Поэтому при сохранении концептуального подхода законодателя к регулированию миссионерской деятельности нужно исключить неточности закона и сделать нормы акта более четкими в своем содержании для правоприменителя. Так или иначе, ограничение миссионерской деятельности не может рассматриваться в качестве ограничения или нарушения конституционно закрепленного права каждого на свободу вероисповедания.

5. Несмотря на относительную разработанность темы, до сих пор имеет место сложность нахождения оптимальных путей урегулирования и разрешения возникающих конфликтов в отношениях с «религиозным элементом». Так в трудовых правоотношениях регламентация вопросов религии, как показывает практика, нуждается в выработке особых подходов, обусловленных как спецификой правил самой церковной жизни и реализации свободы совести и вероисповедания, так и трудностью в поиске баланса интересов государства и верующих граждан. При этом критерии и степень возможных ограничений зависят от многих оценочных понятий и конкретных фактических обстоятельств, которые должны тщательно исследоваться национальными судами при рассмотрении конкретного спора.

В связи с этим для уменьшения количества споров в теории и практике целесообразно с учетом международного опыта разработать и закрепить на законодательном уровне ряд критериев законности ограничения религии на рабочем месте. В их числе предлагаем предусмотреть следующие критерии:

- право работодателя увольнять сотрудника, который не выполняет требований корпоративной политики нейтралитета, не является абсолютным;
- корпоративная политика нейтралитета должна распространяться только на тех работников, которые в силу своих должностных обязанностей имеют непосредственно контакт с клиентами компании;

- политика нейтралитета должна проводиться на постоянной и систематической основе;

- работник, придерживающийся своих религиозных убеждений, имеет право перевода на другую должность, которая не связана с непосредственным контактом с клиентами работодателя и которая вследствие этого не затронет политику нейтралитета последнего;

- необходимо в каждом конкретном споре обращать внимание на малозначительность атрибута, свидетельствующего о религиозной принадлежности, его неспособности навредить профессиональной внешности работника, а также безопасности при выполнении последним трудовых обязанностей.

6. В последнее время на территории Российской Федерации некоторыми организациями все чаще совершаются акции откровенно антирелигиозного характера. Для того чтобы защитить рассматриваемые отношения законодателем был предусмотрен ряд составов, которые влекут за собой наступление административной и уголовной ответственности.

В силу криминализации оскорбления религиозных чувств верующих открытым остается вопрос, касающийся соотношения уголовной ответственности по частям 1 и 2 статьи 148 УК РФ и ответственности по части 2 статьи 5.26 КоАП РФ. Законодательством не проводится четкой грани между названными статьями. При этом в правовой доктрине также указывается на их коллизионность. Нерешенным остается также вопрос о том, посредством каких иных действий, кроме указанных в части 2 статьи 5.26 КоАП РФ, может быть совершено преступление и для каких целей совершаются действия, влекущие за собой привлечение к административной ответственности.

По нашему мнению, для более четкой дифференциации ответственности стоит рассмотреть вопрос об исключении цели как конструктивного элемента из состава анализируемого преступления и более

четко разграничить административную и уголовную ответственность за совершение указанных действий.

7. Право на свободу вероисповедания является одним из универсальных, древнейших прав. Вместе с тем в условиях военной службы обеспечение этого права вызывает некоторые проблемы.

Для их решения, предлагаем, во-первых, утвердить соответствующим указом Президента, полноценный нормативно-правовой акт – Положение о военном духовенстве.

Во-вторых, всем силовым ведомствам надлежит принять Положения о военных священниках, в которых будет закреплена возможность размещать на штатные должности (помощников по работе с верующими военнослужащими) военных священнослужителей, определен их статус, размер и порядок выплаты соответствующего вознаграждения за труд.

В-третьих, положения статьи 8 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» необходимо привести в соответствие с реалиями времени и требованиями Конституции России, предоставив верующим военнослужащим возможность участвовать в религиозных обрядах и реализовывать свои права на свободу вероисповедания не только в свободное от военной службы время и за пределами воинской части как частным лицам, но и в других случаях, выделив для этого время в распорядке дня в рамках воспитательной работы, морально-психологической подготовки и культурно-массовой работы.

Таким образом, вопрос, касающийся конституционных основ свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России, весьма актуален, однако до сих пор остается не решенным. Регулирование общественных отношений, касающихся свободы вероисповедания весьма поверхностно, имеется немало нормативных противоречий. В связи с этим следует обратить внимание на необходимость совершенствования и дальнейшей разработки законодательной базы данной области.